

УДК 271.2-522:2-335

Страхова И.И., Зайцева Е.Б.*Белгородская духовная семинария**(с миссионерской направленностью), г. Белгород, Россия***ОПТИНА ПУСТЫНЬ И РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ:
НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЩЕНИЯ МОНАСТЫРЯ
Н.Н. СТРАХОВЫМ В 1877 ГОДУ**

Аннотация. Статья посвящена описанию поездки Н.Н. Страхова и Л.Н. Толстого в Введенскую Оптину пустынь в 1877 году. Рассматривается влияние Оптиной пустыни на представителей творческой интеллигенции XIX века, а также ее роль в духовной жизни России. Особое внимание уделяется духовно-нравственному влиянию старцев на современников.

Ключевые слова: религия, православие, Введенская Оптина пустынь, XIX в., Н.Н. Страхов, Л.Н. Толстой, старчество, русская интеллигенция.

Strakhova I.I., Zaitseva E.B.*Belgorod theological seminary with a missionary orientation**Belgorod, Russia***OPTINA HERMITAGE AND RUSSIAN INTELLECTUALS: ON
THE EXAMPLE OF THE VISIT OF N.N. STRAKHOV TO THE
MONASTERY IN 1877**

Abstract. The article is devoted to the description of N.N. Strakhov and L.N. Tolstoy trip to the Vvedenskaya Optina hermitage in 1877. The influence of the Optina hermitage on representatives of the creative intelligentsia of the XIX century is considered, as well as its role in spiritual life of Russia. Particular attention is paid to the spiritual and moral influence of the elders on the contemporaries.

Key words: religion, Orthodoxy, Vvedensky Optina hermitage, XIX century, N.N. Strakhov, L.N. Tolstoy, the elders, the Russian intelligentsia.

Введенская Оптина пустынь - ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви. Сложно найти другое место, которое бы в течение всего столетия перед революцией 1917 года принимало цвет русской культуры в такой широчайшей палитре. Оптину пустынь посещали И.В. Киреевский, Н.В. Гоголь, братья Аксаковы, А.Н. Муравьев, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, Н.Н. Страхов и многих другие представители русской интеллигенции.

Поиск истинной веры в XIX веке получает широкое распространение. Это связано со спадом духовности в обществе и распространением различных околорелигиозных учений и концепций, в том числе эзотерических.

Посещение монастырей, общение со старцами стало популярным. Именно в Оптиной пустыни, в беседах со старцами известные писатели, философы, публицисты старались найти ответы на религиозно-философские вопросы.

Обитель выделялась своей простотой и строгостью. Здесь действовал общежительный устав, ориентированный на строгое исполнение иноческих обетов. И в течение ста лет перед революцией здесь поддерживалась традиция старчества.

Старцы – духовно опытные монахи – издавна опекали и наставляли в монастырях молодых послушников, фигура старца привлекала живой духовной силой, харизмой. Конечно, у каждого из знаменитых людей, посещавших Оптину, был свой путь сюда и своя личная мотивация. И.В. Киреевский был воспитан на западной философии и с удивлением открыл для себя глубокий мир православной святоотеческой литературы.

К.Н. Леонтьев – дипломат и мыслитель, в конце жизни переехал в Оптину пустынь и в 1891 году принял тайный постриг с именем Климент. За поколение до Леонтьева Оптину открыл для себя Н.В. Гоголь. Оптина была источником вдохновения для Ф.М. Достоевского, особенно в пору написания романа «Братья Карамазовы», а вслед за ним для миллионов его читателей. Л.Н. Толстой не раз бывал в Оптиной пустыни. В одной из поездок он посетил монастырь вместе с Н.Н. Страховым.

Николай Николаевич Страхов – русский философ, публицист, литературный критик, член-корреспондент Петербургской АН. Действительный статский советник. По политическим убеждениям Страхов был националистом-консерватором, сторонником «самобытного» развития России. Его привлекала борьба за русскую самобытность и органичность у Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Он был яростным врагом дарвинизма, с различными проявлениями которого он сражался на протяжении тридцати лет.

В статьях о творчестве писателей И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого Страхов коснулся очень важной темы – темы праведничества, изображения «идеальных» сторон человеческой жизни.

Стремление к идеалу, согласно убеждениям Н.Н. Страхова, является коренной чертой русской литературы.

Ситуация стремления к идеалу для Н.Н. Страхова была задана самими обстоятельствами его жизни — он родился в семье протоиерея, преподавателя Белгородской семинарии. С семилетнего возраста после смерти отца он воспитывался под началом своего дяди архимандрита Нафанаила, впоследствии архиепископа Нежинского и Черниговского. В 1840-1844 годы он учился в Костромской семинарии, ректором которой был его дядя. Религиозному настрою воспитанников семинарии способствовало местопребывание семинарии – действующий Богоявленский мужской монастырь, основанный в XV веке.

Интерес к монастырской жизни у Николая Николаевича стал проявляться еще в апреле-мае 1875 года во время заграничного путешествия в Италию. Страхов с особым вниманием изучал итальянские монастыри. Вернувшись в Россию, он приступил к изучению жизни русских монахов, хотел лично познакомиться с монастырским укладом русских обителей.

Страхов долго вынашивал идею посещения Свято-Введенской Оптиной пустыни, что первоначально вызывало недоумение у Л.Н. Толстого,

с которым Страхов дружил с 1871 года. «Как странно, что вы ищете монахов, хотите ехать в Оптину пустынь», — восклицал Толстой в письме к Страхову от 5 мая 1875 г. [4].

В 1877 году Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов совершили поездку в монастырь. 25-27 июля они посетили скит монастыря и старца отца Амвросия (Гренкова).

Существует много данных об этой поездке. Широкое распространение получили мемуары русского писателя Дмитрия Ивановича Стахеева, который опубликовал в январском номере «Исторического Вестника» за 1907 год заметки о паломничествах русских писателей в Оптину пустынь. Стоит учесть, что Стахеев был весьма далек от религии, а его знания по теме были настолько приблизительны, что воспринимать эти описания и рассуждения надо с некоторой осторожностью. Эти мемуары были подвержены критике со стороны Павла Александровича Матвеева.

Павел Александрович Матвеев - юрист, критик, публицист, сотрудник многих журналов и газет, входил в окружение Н.Н. Страхова, общался с Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, К.Н. Леонтьевым, оптинскими монахами, государственными и общественными деятелями. Современники характеризовали его как человека независимых суждений, стремящегося выяснить правду, дойти до сути в обсуждении любых вопросов. Матвеев с детства посещал Оптину пустынь. Не удивительно, что, прочтя поверхностные и неточные воспоминания Стахеева, более осведомленный в этой теме Павел Матвеев подробно изложил известные ему сведения о поездке Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова в Оптину пустынь.

П.А. Матвеев считал, что Стахеев в фельетонном стиле рассказывает о том, чего он не видел, но слышал от других или по случаю сочинил. Сам Стахеев в Оптиной пустыни не бывал, и быть, по его признанию, не собирался; о целях посещения монастыря нашими знаменитыми писателями имел самое смутное представление: может быть, у них была религиозная цель, а может быть они ездили «просто так, для развлечения и отдыха после утомительных литературных трудов» [1].

По мнению Матвеева, он безапелляционно судит то, что рассказывает, сводя события к анекдоту. П.А. Матвеев был одним из тех, кто советовал эту поездку Н.Н. Страхову. Николай Николаевич писал Л.Н. Толстому 4 ноября 1876 года: «Один знакомый, Павел Александрович Матвеев, молодой юрист, очень милый, все разговаривает со мной о вере - он сам верующий, к великому изумлению всех окружающих. Он бывал в Оптиной пустыни, мне советует побывать, но уверяет, что это трудно, именно, что непременно мне встретятся всякого рода препятствия и задержки, что это испытали на себе многие лица – какая-то сила мешает. Попробуем же в следующее лето - я очень желаю, и не имею других планов» [1].

Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов приехали в Оптину пустынь из Ясной Поляны в дорожном тарантасе, в самой скромной обстановке, причем Толстой, чтобы его не узнали в монастыре, пожелал остановиться в простонародной гостинице. Дорогой он рассказывал, что много слышал от народа про старца Амвросия и желает его видеть, да и вообще познакомиться

с бытом монастыря. Остановились они в гостинице у отца Феоктиста. Этот монах оказался бывшим крепостным Толстых.

Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов посетили скит и встретились с о. Амвросием, затем побывали у других иноков монастыря. На следующий день Толстой со Страховым снова отправились к отцу Амвросию. По свидетельству П.А. Матвеева, Страхов во время беседы с о. Амвросием все время молчал, говорил лишь Толстой. Амвросий советовал Толстому поговеть в монастыре, исповедаться и причаститься, затем стал объяснять значение Таинств в жизни, напомнив слова Евангелия об искушениях, постигающих человека, ищущего веры и весьма настойчиво говорил о необходимости смирения для христиан, а затем вдруг, обратившись к молчавшему Страхову, который представился философом, сказал: «Наша философия не та, которой вы занимаетесь; мою переписку ведет о. Климент, он человек ученый, я вас с ним познакомлю» [5]. Видимо, он решил, что умственные доводы Климента, человека обширной духовной начитанности, более подходят для вразумления «чрезмерно» начитанного философа.

Иеромонах Климент был не просто старцем, а ученым монахом, катехизатором, он умел излагать общие основы церковного учения, не упуская из вида и светские знания.

Старец Амвросий посоветовал Страхову читать Исаака Сирина и подарил брошюру бесед св. Ермия с языческими философами. Однако Страхова беседа с о. Амвросием не вдохновила. Впоследствии он лишь иронизировал по поводу внешнего облика старца, смеялся над его подарком, по его словам, «детской книжкой», уверяя себя и других, что «серьезного разговора» с отцом Амвросием у него не было.

Приехав в Оптину пустынь несколько дней спустя после отъезда Толстого и Страхова, Матвеев интересовался, какое впечатление они оставили и что делали в монастыре.

О Л.Н. Толстом отец Амвросий сказал следующее: «мудреный он человек: сердце ищет Бога, а в мыслях путаница и неверие. Горд он очень, духовной гордостью. Много вреда он сделает своим произвольным, и суемудрым толкованием Евангелия, которое, по его мнению, никто до него не понимал, но на все воля Божия» [5].

На слова Матвеева о том, что Страхов, уважительно относящийся к религии, может иметь на Толстого доброе влияние, Амвросий ответил: «Страхов человек закоснелый, неверие его глубже и крепче» [5]. После этого Матвеев зашел к Клименту и передал ему этот разговор. Климент ответил на это, что старец сказал ему то же самое, и охарактеризовал Страхова как человека, для которого вера только поэзия. К тому же, по мнению старца, Страхов влияния на Толстого не имел, скорее наоборот, был его справочной книгой.

Все это Матвеев откровенно передал Страхову. Страхова поразили отзывы о нем старца. «Да ведь, я, кажется, с о. Амвросием мало о чем и говорил, – сказал он. Он советовал мне читать Исаака Сирина, духовного наставника монахов и великого душеведа, по его словам, и подарил какую-то брошюру, в которой передаются разговоры Ермия с языческими

философами — но это детская книжка, а серьезного разговора с Амвросием у меня не было» [5].

Согласно составленной в библиотеке Санкт-Петербургского университета описи книг, о. Амвросий действительно подарил философу книгу Исаака Сирина «Слова духовно-подвижнические». На книге надпись рукой Страхова: «От о. Амвросия. Оптиная пустынь. 1877. 27 июля». Там имеется запись и о другом подарке, полученном Страховым в Оптиной пустыни от о. Климента: книге Николая Кавасилы «Семь слов о жизни во Христе», с надписью: «От о. Климента. Оптиная пустынь. 1877. 27 июля».

Н.Н. Страхов испытывал глубокие сомнения в вере, но категорично говорить о его неверии было бы явным упрощением, хотя его религиозность имела скорее внецерковный характер. Понимая значение православия в жизни народа, Николай Николаевич обходил прямые разговоры о религии, но все же живо интересовался ей, понимая ее роль в духовно-нравственном развитии личности и общества, его поездка в Оптину подтверждает это.

Введенская Оптина пустынь стала одним из крупнейших духовных центров России XIX века. К старцам в Оптину шли представители всех состояний и сословий, как обычные простолюдины, так и интеллигенты. Цели посещения были различными, если простые люди зачастую обращались к старцам за утешением, советом, исцелением, то представители интеллигенции в большей степени искали решения сложных религиозных и философских вопросов, творческого вдохновения. Оптина пустынь стала своего рода точкой соединения русской светской литературы и философии с ее православными корнями, с ее почвой. Знаменитые люди, посещавшие Козельск, привлекали к этому месту всеобщее внимание. Для многих провинциальная обитель стала подлинным центром России, центром её неугасшей духовной жизни.

Список литературы

1. Захаров, В.Н. Из забытых мемуаров [Электронный ресурс] : П. Матвеев о Ф. Достоевском, Н. Страхове, Л. Толстом / В.Н. Захаров // Неизвестный Достоевский. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 58-70. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-zabytyh-memuarov-p-matveev-o-f-dostoevskom-n-strahove-l-tolstom>.
2. Матвеев, П.А. Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов в Оптиной Пустыни [Электронный ресурс] / П.А. Матвеев // Исторический вестник. – 1907. – Т. 108, № 4. – С. 151-157. – Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10087864>.
3. Запальский, Г. Оптина Пустынь и духовные искания русской интеллигенции в XIX веке [Электронный ресурс] / Г. Запальский // Дороги России / АО «Дороги Отечества». – Москва, 2017. – Режим доступа: <https://www.rusroads.com/media/102565-optina-pustyn-i-duhovnye-iskaniya-russkoy-intelligencii-v-xix-veke>.
4. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений [Текст] : в 90 т. / Л.Н. Толстой. – Москва : Худож. лит., 1928-1958. – Т. 62. Письма. – Москва, 1953. – 575 с.
5. Фатеев, В.А. «Пустынножитель» [Электронный ресурс] : непрототипный путь философа Николая Страхова / В.А. Фатеев // Христианское чтение. – 2016. – № 1. – С. 145-175. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pustynnozhitel-neproydennyy-put-philosofa-nikolaya-strahova>.

References

1. Zaharov, V.N. Iz zabytyh memuarov [EHlektronnyj resurs] : P. Matveev o F. Dostoevskom, N. Strahove, L. Tolstom / V.N. Zaharov // Neizvestnyj Dostoevskij. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 58-70. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-zabytyh-memuarov-p-matveev-o-f-dostoevskom-n-strahove-l-tolstom>.
2. Matveev, P.A. L.N. Tolstoj i N.N. Strahov v Optinoj Pustyni [EHlektronnyj resurs] / P.A. Matveev // Istoricheskij vestnik. – 1907. – Т. 108, № 4. – С. 151-157. – Rezhim dostupa: <http://books.e-heritage.ru/book/10087864>.
3. Zapal'skij, G. Optina Pustyn' i duhovnye iskaniya russkoj intelligencii v XIX veke [EHlektronnyj resurs] / G. Zapal'skij // Dorogi Rossii / АО «Dorogi Otechestva». – Moskva, 2017. – Rezhim dostupa: <https://www.rusroads.com/media/102565-optina-pustyn-i-duhovnye-iskaniya-russkoj-intelligencii-v-xix-veke>.
4. Tolstoj, L.N. Polnoe sobranie sochinenij [Tekst] : v 90 t. / L.N. Tolstoj. – Moskva : Hudozh. lit., 1928-1958. – Т. 62. Pis'ma. – Moskva, 1953. – 575 s.
5. Fateev, V.A. «Pustynnozhitel'» [EHlektronnyj resurs] : neprojdennyj put' filosa Nikolaya Strahova / V.A. Fateev // Hristianskoe chtenie. – 2016. – № 1. – С. 145-175. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pustynnozhitel-neprojdennyj-put-filosa-nikolaya-strahova>.

УДК 57 (091)

Шило Е.И.

*Белгородский государственный
аграрный университет имени В.Я. Горина, г. Белгород, Россия*

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ Н.Н. СТРАХОВА

Аннотация. Статья посвящена раннему этапу формирования естественно-научных взглядов Н.Н. Страхова, обстоятельствами его работы над диссертацией, который до сих пор остается малоизученным.

Ключевые слова: Н.Н. Страхов, Ф.Ф. Брандт, С.С. Куторга, сравнительная анатомия, Зоологический музей, Санкт-Петербургский университет, XIX век.

Shilo Elena I.

*Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin
Belgorod, Russia*

INITIAL STAGE OF FORMATION NATURAL-SCIENTIFIC VIEWS N. N. STRAKHOV

Abstract. The Article is devoted to the early stage of the formation of natural-scientific views of N. N. Strakhov, the circumstances of his work on his dissertation, which still remains poorly understood.

Key words: N.N. Strakhov, F.F. Brandt, S.S. Kutorga, comparative anatomy, Zoological Museum, University of Saint Petersburg, XIX century.

Недостаточное внимание к естественнонаучному наследию Н.Н. Страхова связано, вероятно, с тем, что в России и в мире он известен